

КонсультантПлюс

Статья: Судебный дайджест. Самые
актуальные процессы июля - августа
(Илларионов А.)
("Финансовая газета", 2020, N 32)

Документ предоставлен **КонсультантПлюс**

www.consultant.ru

Дата сохранения: 22.09.2020

"Финансовая газета", 2020, N 32

СУДЕБНЫЙ ДАЙДЖЕСТ. САМЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ ИЮЛЯ - АВГУСТА

В июле и августе 2020 года был принят целый ряд важных для бизнеса судебных решений. Эксперт ассоциации налоговых консультантов Андрей Илларионов отобрал и прокомментировал наиболее интересные из них.

Суды сквозь пальцы смотрят
на процессуальные нарушения налоговиков
(Решение Арбитражного суда г. Москвы от 09.07.2020
по делу N A40-78533/20-75-889)

Суть дела

Общество, полагая, что бездействие должностных лиц налогового органа, выразившееся в отказе в представлении всех материалов выездной налоговой проверки для ознакомления, является незаконным и нарушает его права и законные интересы, обратилось с жалобой в вышестоящий налоговый орган - Межрегиональную инспекцию Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам N 1, решением которой от 13.02.2020 N 2.24-12/01776@ жалоба общества оставлена без удовлетворения, что послужило основанием к его обращению в суд с требованиями по настоящему делу.

Мотивировка суда

Пленум Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ в [Постановлении](#) от 1 июля 1996 года N 6/8 указал, что основанием для принятия решения суда о признании ненормативного правового акта государственного органа недействительным является одновременно как его несоответствие закону, так и нарушение указанным актом гражданских прав и охраняемых законом интересов гражданина (или юридического лица), обратившегося в суд с соответствующим требованием.

Вместе с тем по результатам рассмотрения настоящего дела судом оснований для признания незаконными оспариваемых действий инспекции не установлено. Более того, рассмотрение данного вопроса до результатов рассмотрения всех материалов проверки (без учета принятого инспекцией решения) является преждевременным.

Выводы налоговой о виновности налогоплательщика
не могут быть основаны лишь на предположениях и догадках
([Постановление](#) ФАС Поволжского округа от 03.07.2020
по делу N A12-29057/2019)

Суть дела

При проведении проверки налоговым органом сделан вывод о завышении налогоплательщиком материальных расходов в результате неправомерного отражения в книге доходов и расходов затрат, связанных с приобретением у взаимозависимого ИП по договору поставки саженцев плодовых деревьев, поскольку, по мнению налогового органа, фактически саженцы выращены налогоплательщиком самостоятельно с использованием собственных материально-технических и трудовых ресурсов.

Мотивировка суда

Взаимозависимость компаний сама по себе не может указывать на факт получения необоснованной налоговой выгоды. Суд еще раз напомнил, что выводы налоговой о виновности налогоплательщика не могут быть основаны лишь на предположениях и догадках.

Если недоимку взыскали необоснованно,
то нет необходимости в соблюдении досудебного порядка
([Определение](#) ВС РФ от 21.08.2020 N 301-ЭС20-5798)

Суть дела

Налогоплательщик, полагая, что уплаченная по требованию инспекции недоимка по страховым взносам является излишне взысканной, обратился в арбитражный суд, минуя при этом досудебный порядок - обжалования требования в УФНС.

Мотивировка суда

Поскольку спорные суммы страховых взносов были уплачены предпринимателем не добровольно, а на основании требования налогового органа, то указанные суммы считаются не излишне уплаченными, а излишне взысканными. Поэтому порядок их возврата регламентируется не [ст. 78](#), а [ст. 79](#) НК РФ. Федеральным [законом](#) от 14.11.2017 N 322-ФЗ "О внесении изменений в статьи 78 и 79 части первой Налогового кодекса Российской Федерации" внесены изменения в [п. 3 ст. 79](#) НК РФ. [Статья 79](#) НК РФ регламентирует административный порядок возврата из бюджета сумм излишне взысканных налогов, сборов, страховых взносов, пеней и штрафов, а не порядок обращения в суд. Согласно [п. 3 данной статьи](#) в ее новой редакции заявление о возврате суммы излишне взысканного налога может быть подано налогоплательщиком в налоговый орган в течение 3 лет со дня, когда налогоплательщику стало известно о факте излишнего взыскания с него налога.

Согласно практике Европейского суда по правам человека требование правовой определенности предполагает, что судебные решения по общему правилу должны оставаться окончательными. Правовая определенность предполагает уважение принципа *res judicata*, то есть принципа недопустимости повторного рассмотрения уже разрешенного дела ([Постановление](#) от 28 октября 1999 года по делу "Брумареску против Румынии"). Отступление от принципа правовой определенности может быть оправдано только обстоятельствами существенного и непреодолимого характера. Оно возможно для исправления существенного (фундаментального) нарушения, свидетельствующего о ненадлежащем отвлечении правосудия.

Прекращение судами производства по делу в связи с неподведомственностью недопустимо в тех случаях, когда суды, формально соблюдая процессуальное законодательство, могут создать своим актом такие правовые последствия для участников процесса, которые будут иметь для них значительный негативный эффект, приведут к возникновению объективных сложностей в реализации права на справедливое судебное разбирательство, сделают его чрезмерно длительным или невозможным. При этом формальное обеспечение требований подведомственности не может быть единственной целью отмены судебных актов в ущерб материальным интересам сторон по существу спора ([Постановления](#) от 18 ноября 2004 года по делу "Праведная против России", от 23 июля 2009 года по делу "Сутяжник против России"). Аналогичная правовая позиция сформулирована и в [п. 34](#) [Постановления](#) Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 N 13 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции". И хотя эти правовые позиции относятся к вопросу о надлежащей компетенции судов, они в полной мере применимы и к вопросу о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора.

Следовательно, в данном случае оставление судом апелляционной инстанции заявления без рассмотрения по причине несоблюдения досудебного порядка урегулирования спора не способствует установлению правовой определенности в спорных правоотношениях в разумные сроки, а значит, не обеспечивает права на суд, что свидетельствует о нарушении судом апелляционной инстанции [п. 1 ст. 6](#) Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также [ст. 46](#) Конституции Российской Федерации.

Суды подтверждают принцип зеркальности понесенных расходов
(Решение Арбитражного суда г. Москвы от 11.08.2020
по делу N А40-316684/19-20-8108)

Суть дела

Имелось судебное решение, которое признавало фиктивность закупки товаров у налогоплательщика его контрагентом, и, как следствие, данные расходы не были признаны уменьшающими налоговую базу контрагента. Налогоплательщик посчитал, что раз его контрагент не должен признавать расходы, то и он не обязан учитывать у себя доходы по данной сделке.

Мотивировка суда

В налоговой сфере одна и та же операция не может быть учтена двумя субъектами хозяйственной деятельности по-разному, то есть не может быть у общества признана выручка от реализации на сумму 3 632 801 355,44 руб., которая исключена другим налоговым органом из состава расходов и налоговых вычетов на том основании, что цена сделки завышена.

Согласно [ст. 30 НК РФ](#), [п. 4 Положения](#), утв. Постановлением Правительства РФ от 30.09.2004 N 506 "Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе" и [п. 6 Постановления](#) Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 57 "О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации" налоговые органы составляют единую централизованную систему и не могут осуществлять противоположные оценки одной и той же деятельности в итоговых решениях по материалам различных налоговых проверок.

Все труднее использовать офшоры в налоговой оптимизации
([Постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда
от 11.08.2020 по делу N А40-341515/19)

Суть дела

Общество в период 2015 - 2016 годов выплачивало дивиденды иностранным участникам. Налог на доходы иностранных организаций им удерживался по ставке 5% вместо 15%. В 2015 году оно произвело выплату дивидендов в адрес иностранных компаний Granadilla Holdings Limited, Ouestar Holdings Limited, Refco Holdings Limited, Agroberrri Ventures Limited (Республика Кипр). Инспекцией было установлено, что поименованные компании не являлись фактическими получателями дохода, в связи с чем основания для применения пониженных ставок налога, предусмотренных международным соглашением с Республикой Кипр по вопросам устранения двойного налогообложения, отсутствовали, применению подлежала ставка 15%, предусмотренная [подп. 3 п. 3 ст. 284 НК РФ](#).

Мотивировка суда

Суд установил, что цепочка владения акциями была замкнута на компании, расположенные на Британских Виргинских островах (Comfert Limited и Subero Associates Inc), и последние фактически получили значительную часть выплаченных дивидендов либо прямо, либо опосредованно. Британские Виргинские острова не раскрывают финансовую информацию за 2016 год российским налоговым органам, следовательно, владельцами компании были осуществлены действия, направленные на сокрытие направлений распоряжения денежными средствами. В связи с этим доводы налогоплательщика о том, что налоговый орган не смог проследить до конца движение денежных средств, выглядят по меньшей мере неуместно.

Обстоятельства создания компаний свидетельствуют о номинальности их участия в хозяйственной деятельности общества. В частности, судом было установлено, что сразу же после создания компании пакет акций стоимостью 1 451 034 885 долларов был приобретен с отсрочкой платежа в 9 лет. С учетом характера деятельности компаний было очевидно, что они в указанный период времени не располагали ресурсами для приобретения акций, единственным источником их дохода могли быть дивиденды от российских участников группы. Следовательно, они являлись техническими компаниями. Обстоятельства их учреждения в один день лишь дополнительно об этом свидетельствуют.

Следовательно, сотрудники налогоплательщика имели доступ к счетам вышестоящих компаний группы, что не свойственно нормальному предпринимательскому обороту и свидетельствует о технических функциях последних.

Вопрос отнесения к недвижимому имуществу
остается спорным
(Решение Арбитражного суда г. Москвы от 30.07.2020
по делу N А40-318087/19-75-5752)

Суть дела

Инспекция по результатам анализа проектной, разрешительной, правоустанавливающей, первичной учетной и технической документации пришла к выводу о том, что спорные трубопроводы соответствуют признакам недвижимого имущества, установленным [ст. 130](#) ГК РФ с учетом правоприменительной практики, поскольку, несмотря на надземную прокладку, имеют прочную связь с землей посредством фундамента объектов недвижимого имущества - эстакад и постаментов, наличие которых определяет стационарность и невозможность перемещения трубопроводов в пространстве без нанесения несоразмерного ущерба их целостности и целевому функциональному назначению, определенному на стадии проектирования и закреплению в паспортах трубопроводов.

Между тем обществом данные основные средства были классифицированы в качестве объектов движимого имущества, которые в соответствии с [подп. 8 п. 4 ст. 374](#) НК РФ (в редакции, действующей в проверяемый период) не подлежат обложению налогом на имущество организаций. Общество считает, что оспариваемые технологические трубопроводы являются движимым имуществом, в связи с тем что у указанных объектов отсутствуют признаки недвижимого имущества - наличие прочной связи с землей, исключающей возможность их перемещения без причинения несоразмерного ущерба его значению.

Мотивировка суда

В [п. 31](#) Обзора судебной практики Верховного Суда РФ N 4 (2019), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019, в части квалификации объектов в качестве движимого/недвижимого имущества указано: "...определенность налогообложения при взимании налога на имущество организаций обеспечивается за счет использования установленных в бухучете формализованных критериев признания имущества налогоплательщика (движимого и недвижимого) в качестве соответствующих объектов основных средств. Основой классификации объектов основных средств в бухгалтерском учете выступает Общероссийский [классификатор](#) основных фондов ОК 013-2014 (СНС 2008), введенный в действие [Приказом](#) Росстандарта от 12 декабря 2014 года N 2018-ст, и ранее действовавший Общероссийский [классификатор](#) основных фондов ОК 013-94, утвержденный [Постановлением](#) Госстандарта России от 26 декабря 1994 года N 359.

В соответствии с названными Классификаторами оборудование не относится к зданиям и сооружениям, формируя самостоятельную группу основных средств, за исключением прямо предусмотренных в Классификаторах случаев, когда отдельные объекты признаются неотъемлемой частью зданий и включаются в их состав (например, коммуникации внутри зданий, необходимые для их эксплуатации; оборудование встроенных котельных установок, водо-, газо- и теплопроводные устройства, а также устройства канализации). Из содержания Классификаторов также вытекает, что оборудование для осуществления процесса производства путем выполнения тех или иных технических функций, связанных с изменением предмета труда, в том числе установленное на фундаменте, по общему правилу не классифицируется в качестве сооружений (не отвечает определению понятия "сооружение"), а подлежит классификации в соответствующих группировках машин и оборудования. Учитывая изложенное, если иное не вытекает из содержания [ПБУ N 6/01](#) и Классификаторов основных фондов (основных средств), машины и оборудование, приобретенные как объекты движимого имущества, учитываются в бухгалтерском учете отдельно от зданий и сооружений в качестве самостоятельных инвентарных объектов и согласно [п. 1 ст. 374](#) НК РФ подлежат налогообложению в таком качестве".

Из содержания вышеприведенных [Определения](#) Судебной коллегии Верховного Суда РФ и [Обзора](#) судебной практики следует, что машины и оборудование, поименованные в соответствующем разделе [Классификатора](#), правомерно принятые на учет в качестве отдельных инвентарных объектов основных средств, подлежат отнесению к движимому имуществу, в то же время здания и сооружения - к недвижимому имуществу. Тем самым данные позиции, приведенные в судебных актах Верховного Суда РФ, подтверждают, что в целях обложения налогом на имущество организаций спорные объекты, являющиеся сооружениями, подлежат квалификации именно в качестве недвижимого имущества. А поскольку спорные объекты по настоящему делу являются сооружениями, то в целях обложения налогом на имущество организаций они подлежат учету и квалификации именно в качестве недвижимого имущества.

По смыслу [ст. 130](#) ГК РФ главным отличительным признаком объектов недвижимого имущества является неразрывная связь с землей, которая, однако, может быть как непосредственной (физический контакт, прерывание которого влечет серьезный ущерб для объекта), так и опосредованной (физический

контакт через другие объекты недвижимости (здания, сооружения), прерывание которого также влечет серьезный ущерб для объекта), а также невозможность перемещения объекта без нанесения несоразмерного ущерба его назначению.

При этом несоразмерность ущерба имуществу определяется в том числе через степень уменьшения стоимости объекта в результате его перемещения с учетом расходов на его перемещение. Расходы на демонтаж, перемещение и сборку на новом месте спорных технологических трубопроводов существенно повлияют на их стоимость. Более того, любое перемещение спорных трубопроводов в пространстве, то есть изменение их места нахождения, за исключением ситуации перемещения всего завода в целом в неизменном виде, непременно сопряжено с изменением их конфигурации и заменой отдельных конструктивно сочлененных элементов, поскольку производственные объекты нефтеперерабатывающего завода (как в целом, так и в частности) - это нетиповые объекты массового строительства.

В редких случаях налогоплательщику удается
доказать неправоту налоговиков
(Решение Арбитражного суда г. Москвы от 23.07.2020
по делу N А40-47701/20-107-764)

Суть дела

Налогоплательщиком был направлен запрос на получение справки о состоянии расчетов по налогам, сборам, пеням и штрафам в ИФНС, в ответ на который инспекцией было направлено уведомление об отказе в приеме документов, в связи с чем заявителем были предприняты попытки обжалования бездействия налогового органа в административном порядке в УФНС.

УФНС оставила жалобу налогоплательщика без рассмотрения, ссылаясь на заключение специалиста, согласно которому подпись от имени директора на жалобе принадлежит неустановленному лицу.

Мотивировка суда

Суд расценивает позицию управления в части оставления жалобы без рассмотрения со ссылкой на заключение специалиста как, не соответствующую целям введенного с 01.01.2014 института обязательного досудебного (административного) обжалования всех ненормативных актов (решений), действий и бездействия налоговых органов, а также противоречащую задачам управления как вышестоящего налогового органа по контролю за действиями и деятельностью подчиненных территориальных налоговых инспекций. Таким образом, учитывая изложенное, судом установлено, что бездействие управления по нерассмотрению по существу жалобы заявителя на бездействие налогового органа является незаконным, грубо нарушающим права налогоплательщика на обжалование решений (действий, бездействия) налоговых органов в административном порядке и создающим препятствия для реализации его прав на обращение в суд.

А. Илларионов
Эксперт
Ассоциации налоговых консультантов

Подписано в печать

04.09.2020
